

УДК 8.
ГРНТИ 16.01
DOI 10.24412/2409-3203-2021-26-130-136

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ (в период до XIX века)

Падерина Лариса Николаевна

к.филол.н., доцент кафедры государственно-правовых и
отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Обращение к указанной теме связано с формированием читательской грамотности у современного читателя, который зачастую не желает знакомиться с художественным наследием русской литературы по причине непонимания текстов из-за большого количества непонятных слов (историзмов, архаизмов, неологизмов, диалектизмов и др.). Работая над семантикой отдельных слов, можно проникнуть и в смысл авторской идеи. Диалектизмы – один из значимых компонентов современного русского национального языка, его основа, поэтому понимание их роли в произведении – залог успешного читателя, соавтора, при освоении языка той или иной эпохи в культурном аспекте. История изучения этой единицы языка разнообразна и интересна. Этому вопросу и посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: литература, художественная литература, читатель, автор, диалог, диалектизм, история изучения диалектизмов, язык эпохи.

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF DIALECTISMS (in the period before the XIX century)

Paderina Larisa Nikolaevna

candidate of Philology, Associate Professor of the Department
of State-Legal and Branch Legal Disciplines
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch, Russia, Achinsk

Abstract: The reference to this topic is connected with the formation of reader literacy in the modern reader, who often does not want to get acquainted with the artistic heritage of Russian literature due to a lack of understanding of texts due to a large number of incomprehensible words (historisms, archaisms, neologisms, dialectisms, etc.). Working on the semantics of individual words, you can also get into the meaning of the author's idea. Dialectisms are one of the most important components of the modern Russian national language, its basis, so understanding their role in the work is the key to a successful reader, co-author, when mastering the language of a particular era in the cultural aspect. The history of learning this unit of the language is diverse and interesting. The proposed article is devoted to this issue.

Keywords: literature, fiction, reader, author, dialogue, dialecticism, history of the study of dialectisms, language of the epoch.

Литература, важнейший компонент культуры, осознается как особый вид искусства, материалом которого является слово. Именно слово позволяет автору произведения передать свои мысли, идеи, тревоги, образы, ассоциации, обратиться к своему и читательскому внутреннему потенциалу, тем самым осуществить диалог с читателем. Таким образом, слово является своеобразным мостиком к смыслу художественного произведения, к его теме, структуре, сюжету, композиции, жанру.

Специфика языка художественного произведения проявляется, по утверждению В. Д. Левина, в стилистически целенаправленном употреблении, трансформации и

актуализации материала, что обусловлено конкретными эстетическими задачами произведения [10.С.10]. Здесь находит отражение высокий образец «художественной» речи, а также наиболее полное и широкое представление литературного языка эпохи. По мнению Б. А. Ларина, в литературном произведении воплощается духовная общность поэта и нации в творческом языковом чутье [9.С.43]. Именно в смешении знаков национального языка и знаков собственного художественного текста [8.С.39], где происходит реализация художественного значения слова [12.С.108], усматривается одновременно и сложность языка художественной литературы.

Поскольку основу художественной речи составляет прежде всего литературный язык, то естественно, что процессы, имеющие в нем место, находят свое отражение в художественном произведении. Как известно, истоки русского национального языка лежат в ростово-суздальском диалекте, в частности московском говоре [11.С.281]. Взаимодействие литературного языка и говоров постоянно, но, как утверждает В. Н. Прохорова, «отношения между этими составными элементами русского языка не одинаковы для различных исторических эпох» [13.С.3]. Это проявляется в отражении живой народной речи в художественной литературе, в использовании / неиспользовании диалектных единиц. В соответствии с этим активизируются исследования, необходимость которых определяется Б. А. Лариным следующим образом: «Воздействие живой языковой среды на художественную речь нужно еще изучать...» [9.С.41]. Использование диалектизма как средства художественной выразительности ориентирует на изучение целей и задач их введения в текст, в конечном итоге места диалектизма в языке конкретной эпохи и идиостиле писателя.

Направления в изучении диалектизмов как элементов художественных произведений выбираются в соответствии с индивидуальными задачами исследователя, научными потребностями и тенденциями отдельного временного периода. Прежде всего, здесь прослеживается необходимость изучения истории русского литературного языка, проблем взаимосвязи русского литературного языка и внелитературных элементов, специфики стиля писателя. Проследить историю изучения диалектизмов, подходы к их исследованию, уточнить время появления термина «диалектизм» возможно в процессе анализа специальных работ.

Сведения **С. П. Обнорского, В. В. Виноградова** и др. дают основания констатировать, что язык художественных текстов с данной точки не исследовался в период X-XVII в. Отмечается, что в X-XI в. в связи с практическим овладением письменным языком наблюдается опора на достаточно скудный комплекс исторических сведений, идущих из других славянских стран и из Византии, о славянской азбуке, о правилах графики, об изменяющихся принципах орфографии, на сознательное отношение к создаваемым и усваиваемым формам русского литературного языка в его разных стилях, а также на оценку народной языковой традиции устного творчества [6.С.277].

В конце XIV-XVI в., ознаменованных сдвигами в нормах русской литературно-языковой системы, по замечанию исследователей, обостряются попытки исторического осмысления элементов русского письменного языка и тенденций его развития, что определило сфокусированность лингвистического внимания на орфографии, орфоэпии, грамматике книжно-славянского языка [6.С.277-278].

XVI-XVII в. отличаются тем, что в данное время значительно расширяется круг лингвистических наблюдений над литературным языком в сторону живой разговорной речи. Прежде всего это проявляется в преднамеренной расшифровке, переводе заимствований, церковнославянских устаревших элементов, что находит отражение в азбучниках и грамматиках того периода. С целью перевода лексики старого книжного языка на «простой русский диалект» создаются словари, среди которых словарь **Л. Зизания** «Лексис, сиречь речения вкратце собраны и из славенского языка на просты русский диалект истолкованы» (1596 г.), лексикон **П. Берынды** «Славено-русский лексикон» (1627 г.) и др. Следовательно, в науке данного периода можно отметить

тенденцию к разрешению вопроса о взаимодействии русской народной речевой и церковнославянской стихий, а также тенденцию к пополнению русского языка иностранными заимствованиями, которые активно востребованы особенно в Петровскую эпоху. Кроме того, «в связи с растущим процессом национализации и демократизации русского литературного языка обостряются поиски устно-народных соответствий и параллелей книжно-славянским выражениям и намечаются живые разговорные заместители...» [6.С.280-281].

С XVIII в., по В. В. Виноградову, лингвистические интересы в области языкознания переносятся с церковно-книжного языка на устную, разговорную речь. С одной стороны, это можно проследить в примечаниях к переводным сочинениям, в научных трудах **А. Д. Кантемира**, **В. К. Тредиаковского**, **А. П. Сумарокова**, утверждавших идею о необходимости исследований стилей народной словесности и форм живой русской разговорной речи [6.С.281-282], о роли живой разговорной речи в развитии литературного языка [14.С.32].

В связи с усилением интереса к исследованию русского языка разрабатывается вопрос о создании русской грамматики, «отражающей и воспроизводящей систему живой речи» [6.С.282]. В частности, в «Русской грамматике» **Г. Лудольфа**, в программной речи **В. К. Тредиаковского** «О чистоте российского языка», в кратком руководстве **А. Вейсмана** «Начатки русского языка», в статье **А. И. Фомина** «К любителям российского языка» и т.п. **М. В. Ломоносов**, сумевший правильно определить пути развития русского литературного языка и понявший «истинный источник русского языка и красоты оногo» [15.С.103], как писал А. С. Пушкин, ориентировал на сближение книжной и народной стихий. Об этом свидетельствует его «Российская грамматика» (1755 г.), которая базируется не только на значительном литературно-языковом, но и на устно-речевом материале с целью выявления норм национально-литературного употребления [6.С.285]. В статье «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1757 г.) **Ломоносов** представляет теорию о трех штилях, где определяется их содержание и место живой разговорной речи в литературном употреблении. Так, для среднего штиля наряду с некоторыми элементами высокого стиля предполагается использование «речений, больше в российском языке употребленных». Кроме того, «равным образом употреблять в нем можно низкие слова, однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость. И, словом, в сем штиле должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тем теряется, когда речение славенское положено будет подле российского простонародного» [15.С.22]. Низкий штиль, по Ломоносову, допускает «простонародные низкие слова...по рассмотрению», т.е. в соответствии с чистотой штиля [15.С.22].

Как продолжение обозначившейся тенденции в XVI-XVIII в. можно считать появление особого жанра словарей иностранных слов, где наряду со славяно-русской синонимикой представлены «синонимы обиходно-разговорной речи, отличающиеся друг от друга семантическими нюансами, стилистическими красками, а также иногда широтой или узостью диалектного употребления» [6.С.284]. Все это свидетельствует об отсутствии непосредственных наблюдений над использованием диалектизмов в художественном тексте данного времени. Как считает В. В. Виноградов, в XVII-XVIII в., т.е. в период сложения национального русского языка, широкое изучение грамматического строя русского литературного языка было затруднено в некоторой степени по причине неразличений понятий «литературный язык», «язык художественной литературы», «язык письменных памятников». С этим связан и тот факт, что «народно-диалектные формы в литературных текстах не оценивались с точки зрения их отношения к литературно-грамматической норме» [5.С.215].

Итак, в данный период отмечается внимание к народно-разговорной речи, в частности к диалектам только в связи с процессами национализации и демократизации русского литературного языка, что отражается в словарях, грамматиках, научных трудах того времени. Изучение диалектизмов в художественном тексте не прослеживается, хотя

они отмечены в последующие века в произведениях обозначенного периода: «Русская правда», «Повесть временных лет», «Моления Даниила Заточника», «Поучения Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», в комедиях, драмах, повестях, стихотворениях разных писателей (например, В. Лукина, М. Матинского, А. О. Аблесимова, В. В. Капниста, Г. Р. Державина, А. П. Сумарокова и др.). Определяется отсутствие термина диалектизм. В основном здесь оперируют понятиями «*просты русский диалект*», «*мужицкий язык*», «*простонародные низкие слова*», что подразумевает живую разговорную речь. Это, в свою очередь, указывает на отсутствие четкой дифференциации книжного и народно-разговорного в работах того периода, поскольку это период формирования русского литературного национального языка.

В начале XIX в., по мнению В. В. Виноградова, выдвигается и обсуждается целый ряд новых проблем по истории русского литературного языка. В рамках обсуждения вопроса о меняющемся взаимодействии и соотношении русской и церковнославянской стихий анализируется язык памятников древнерусской литературы («Русская правда», «Слово о полку Игореве», «Поучения Владимира Мономаха» и др.), произведений художественной литературы, в результате чего ставится вопрос о народной основе русского литературного языка [6.С.289], о «*просторечии*» и его социальной и диалектной базе, об исторических связях литературного языка со стилями народной словесности, о конструктивных особенностях народнопоэтического языка. Четко обозначается проблема связи истории русского литературного языка с диалектологией [6.С.290]. Кроме того, стремление к стилевой дифференциации литературного языка «пробуждает интерес к исследованию границ, объема и состава литературной лексики, к отграничению литературного языка от форм устного просторечия, от диалектизмов и профессионализмов» [6.С.290-291]. Обозначенные проблемы находят отражение в литературоведении и лингвистике.

А. С. Пушкин ставил несколько проблем, среди которых ориентир на обычаи в языке народа, принципы создания произведений: «*Простонародное наречие* необходимо должно было отделяться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей» [2.С.75]; «Вслушивайтесь в *простонародное наречие*, молодые писатели, вы в нем можете научиться многому, чего не найдете в наших журналах» [15.С.72] и т.п.

А. А. Бестужев (Марлинский), например, в письме к издателю «Сын отечества» под названием «Почему?» (1822 г.) по поводу изданного «Опыта краткой истории русской литературы» Н. И. Греча формулирует ряд замечаний о диалектной основе древнерусских памятников: «Почему не упомянули, что летописцы разнились в слоге и наречиях, смотря по краю, в котором жили? Так, летописцы псковский и новгородский писали языком больше народным, нежели киевский и волынский» [15.С.139-140]. Очень часто в его работах ставится проблема народности языка художественного произведения [15.С.144]. Это связано с тенденцией сближения литературного языка и народной речи, преимущество которой А. Бестужев видел в том, что «*простонародный язык* гораздо обильнее, гибче, живописнее и сильнее, чем язык литературный», поскольку он сложился и установился в продолжении многих веков [15.С.203].

Об истинной народности или «национальности» языка произведения писал и **В. Г. Белинский**. Само понятие критиком трактуется вслед за **Н. В. Гоголем** как «дух народа»: «Поэт может быть даже и тогда национальным, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам кажется, будто это чувствуют и говорят они сами» [1.Ст.8.С.448].

В том же направлении размышляет **Н. А. Добролюбов**, который отмечал в стихах А. С. Пушкина «*живую разговорную речь*», в произведениях А. В. Кольцова «*язык... совершенно простой, народный*», в комедиях А. Н. Островского «меткость и верность *народного языка*» [14.С.232] и понимал форму русской народности в отражении

«миросозерцания народа, его быта, степени его образованности» [14.С.231].

Для многих писателей того периода характерно наблюдение над речью народа, что отражалось в художественных произведениях писателей. Такие сведения находим у **Н. А. Некрасова** (см. «Из письма И. С. Тургеневу» от 21 октября 1852 г., «Из письма П. Н. Юшенкову» от 31 марта-25 апреля 1874 г.) [14.С.254], **А. Н. Островского** («Письмо к П. М. Садовскому и С. С. Кошеверову» от 27 июня 1860 г.; «В чужом пиру похмелье» 1855 г., «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!» 1861 г.; «Бесприданница» 1878г.; Материалы для словаря русского народного языка) [15.С.368-373], **Ф. М. Достоевского** («Дневник писателя. Ноябрь. 1877 г.») [15.С.543-547], **Н. С. Лескова** («Горшок каши старому учителю» // Сельское чтение. - №7. – 1878; «Письмо к А. П. Милюкову. 1879-1880 г.») [15.С.607] и др.

В данный период достаточно остро ставится вопрос об отборе внелитературных элементов в литературной речи, в тексте, вопрос о псевдонародности. Так, **И. С. Тургенев** пишет: «...Что касается до *провинциальных выражений*, то, к несчастью, я сам их незаметно употребляю в разговоре, - и покойный критик В. Г. Белинский всегда называл меня «орловцем, не умеющим говорить по-русски». Прошу вас указать мне такие выражения» [15.С.306]; «Заметьте, что у нас многие злоупотребляют *народным языком*» [15.С.316]. Об этом в свое время пишет **Н. Г. Чернышевский**, не принимающий писателей, которые включают в произведения «*мужицкий язык*», но не понимают самого народа [15.С.420-421]. Аналогичное мнение находим в «Рецензии на брошюру «О русской правде и польской кривде» (1863г.) **М. Е. Салтыкова-Щедрина** [14.С.266].

Критичное отношение к неграмотному употреблению диалектизмов прослеживается в откликах писателей на произведения товарищей по перу. Например, **В. Г. Короленко** в отношении произведения г-на Катаева в письме к П. А. Голубеву от 24 сентября 1888 г. указывает: «Где же это такое место, в котором девицы – хохлушки, а мужики - великороссы» [15.С.632]. **А. П. Чехов** также строг к излишествам: «*Провинциализмы*, как «подборы», «хата» в небольшом рассказе кажутся шероховатыми...» [15.С.662]; «В стихе есть и шероховатости. Например:...Течет речка, край города и слова «талана», «батька» и проч.» [14.С.295]; «Всю музыку Вы испортили *провинциализмами*, которыми усыпана вся середка...» [14.С.295].

Обозначенные вопросы нашли отражение в работах лингвистов. Так, **Н. И. Надеждин** постоянно подчеркивает мысль о большой роли устной народной речи в структуре нового русского общенародного языка, о диалектной раздробленности языка города, описывает взаимодействие разных диалектов с литературным языком [6.С.296]. Немаловажную роль в повышении интереса к народной этимологии и народным основам русского литературного языка сыграли работы **В. И. Даля**, который решал одну из главнейших задач - «указать средства народного обновления русской литературной речи XIX в. и пути освобождения ее от чужеродных заимствований, открыть русскому обществу «неисчерпаемый источник или рудник живого языка русского» [6.С.302]. **Ф. И. Буслаев** «стремился связать историю русского литературного языка с историей русской культуры, с историей русской литературы и с историей народной поэзии» [6.С.305]. Привлекая факты языка различных писателей XVIII-XIX в., намечает основные этапы не только в изучении истории заимствованных слов, архаизмов, но и диалектизмов [6.С.305]: «Изучение народного языка и языка древних памятников само собою предполагает уже и изучение областных наречий;...до нас дошли памятники литературные из разных мест России: мы пользуемся ими и в теперешнем слоге: значит вносим в слог *провинциализмы*. Мы изучаем язык народный: где он? В Киеве, Вологде, Новгороде, Москве: следовательно, вместе изучаем и *провинциализмы*» [3.С.354]; «Господствующее, центральное наречие не может остаться чуждым влиянию областных; отсюда необходимость исследования *провинциализмов*» [3.С.271-272]; «Наука никак не может предписать, сколько и что может и должно войти в язык письменный из областных наречий: русское чутье всякого оценит по достоинству каждый *провинциализм*, а

гениальный писатель может внести в письменный язык со всех сторон нашего отечества столько выражений, что мы и представить себе не можем» [3.С.356]. Таким образом, Ф. И. Буслаев определяет необходимость изучения «*провинциализмов*» в связи с их значением и ролью в развитии русского литературного языка, в связи с их способностью сохранять историю народа, в связи с индивидуальным стилем, языковым опытом писателей. Исследователь прослеживает наличие провинциализмов в произведениях древнерусской литературы («Русская правда», «Лаврентьевская летопись», «Новгородская летопись», «Ипатьевская летопись», «Псковская летопись», «Поучения Владимира Мономаха»), в текстах Г. Р. Державина, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина [3.С.356-357].

А. А. Потебня вкладывал в понятие русского литературного языка не только «область общенациональной русской письменно-книжной и устно-бытовой речи с их диалектами и стилями», но и «сферу русской народной поэзии и русской национальной науки» [6.С.310], что созвучно идеям Ф. И. Буслаева. Исходя из этого, Потебня тесно связывал историю русского литературного языка с историей диалектологии, разрабатывал тезис о том, что «в истории древнерусской письменности в известной мере отражается и история русских народных говоров, русских наречий» [6.С.310].

С позицией Ф. И. Буслаева согласен **А. А. Шахматов**, пытавшийся «раскрыть во всей полноте и многообразии связи и взаимодействия между литературным языком и народной речью в ее разных вариациях, между языком старинных памятников, современных писателей и живыми народными говорами» [4.С.254]. Наблюдения в области современной народной диалектологии, исследования языка древнерусских памятников, народного эпоса путем «тщательного, детального, статистического исследования языка» [6.С.312] позволили ученому заложить основы истории русского языка древнего периода (до XV-XVI в.), в основном в области фонетических и морфологических исследований.

70-80-е г. XIX в. В. В. Виноградов называет периодом «историко-диалектологических и сравнительно-исторических изучений», где одна из задач – решение вопроса об образовании местных наречий и появлении их в памятниках письменности [6.С.311]. Данное направление обусловлено стремлением сопоставить литературный язык с системой окружающих его народных говоров, выявить тенденции в истории диалектов.

Историко-диалектологический подход к явлениям русского литературного языка характерен для **Е. Ф. Будде**, который реализовывал его при изучении языка Н. Гоголя и А. Мельникова-Печерского [6.С.327]. Анализируя работу Е. Ф. Будде «Очерк истории современного литературного русского языка (XVII-XVIII в.)» (1908 г.), В. В. Виноградов выделяет ряд положений, касающихся церковнославянизмов. Среди них представлены интересующие нас моменты, в частности: «Ломоносов своей реформой литературного языка широко «открыл окно, сквозь которое входила в язык русской литературы живая и свежая народная среда»; «В XVIII в. и начале XIX в. не было единой нормы общерусского языка. *Народно-областная примесь* была различной степени и различного состава в языке разных писателей...» [6.С.329].

Из вышеприведенного анализа со всей очевидностью следует, что XIX в. характеризуется началом изучения диалектизмов в художественном произведении с целью определения их роли в формировании и становлении русского литературного языка на разных этапах его развития, т.е. в рамках изучения истории русского языка, а вместе с тем и истории русской литературы, народной поэзии, культуры русского народа, что принципиально отличает данный период русской филологии от предыдущих. Писатели и литературоведы обращаются к диалектизмам в связи с проблемой писательского мастерства, делаются попытки сформулировать принципы включения внелитературных элементов в текст, где прослеживаются строгий отбор, уместность, умеренность, реалистичность в их использовании, чего не наблюдается в предыдущие века. В науке XIX в. нет единого термина для обозначения такого явления, как диалектизм, поскольку оно еще не осознается как самостоятельное. Отмечено, что в работах филологов и

писателей встречаются такие понятия, как: «провинциализмы», «местные речения», «народно-областная примесь», «просторечное наречие», «наречие», «простонародный русский язык», «простонародный язык», «русский разговорный язык», «живая русская речь», «народный язык», «провинциальные выражения», «мужицкий язык», «русский народный толк», где усматривается очень широкое содержание. В этом плане верны предположения Г. О. Винокура, который уточнил понятие «простонародное наречие»: «Прежде всего, т.н. простонародное наречие хотя и мыслилось как некий речевой уклад, близкий к языку деревни и с ним связывается генетически, на деле был языком вовсе не только деревни. На нем говорили и образованные классы, поскольку вообще говорили по-русски. Существенно же здесь подчеркнуть, что это был язык, во-первых, исключительно разговорный, а во-вторых, - предназначенный для низших культурных функций» [7.С.182].

Список литературы:

1. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Ст. 1, 8, 9 // Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. – М.: Современник, 1988. – С.408-511. – 654с.
2. Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь. – М.: Русский язык, 1988. – 303 с.
3. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. // Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка. – М.: Просвещение, 1992. – С. 25-374. – 512 с.
4. Виноградов В.В. История русского литературного языка в изображении академика А.А.Шахматова. // Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. / Сост. Ю.А. Бельчиков. – М.: Высшая школа, 1978. – С. 252-271. – 367 с.
5. Виноградов В.В. Проблемы стилистики в трудах М.В.Ломоносова. // Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. / Сост. Ю.А. Бельчиков. – М.: Высшая школа, 1978. – С. 207-222. – 367 с.
6. Виноградов В.В. Русская наука о русском литературном языке. // Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. / Сост. Ю.А. Бельчиков. – М.: Высшая школа, 1978. – С. 277-336. – 367 с.
7. Винокур Г.О. Пушкин – прозаик. // Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – С.181-194. – 448 с.
8. Карлова О.А. Язык художественной литературы как культурно-исторический феномен. Анализ «Повестей Белкина» А.С. Пушкина. // Ученые записки факультета искусствоведения и культурологии: Сб. н. тр. Вып. 1. – Красноярск, 2000. – С.39-46. – 76 с.
9. Ларин, Б.А. О разновидностях художественной речи [Текст] / Б.А. Ларин // Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя: Избр. ст. – Л., 1974. – С.29-53 – 405 с.
10. Левин В.Д. Литературный язык и художественное повествование. // Вопросы языка современной русской литературы: Сб.ст. – М., 1971. – С.9-97. – 250 с.
11. Обнорский С.П. Культура русского языка. // Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. – С. 272-293. – 356с.
12. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя: Монография. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1997. – 250 с.
13. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. – М.: Учпедгиз, 1957. – 79 с.
14. Русские писатели о языке: Хрестоматия. / Под ред. А.М. Докусова. – Л.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955. – 460 с.
15. Русские писатели о языке: Хрестоматия. / Под ред. Б.В. Томашевского, Ю.Д. Левина. – Л.: Советский писатель, 1954. – 836 с.